

ОДИН ИЗ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ ТАТАРИИ

М. Сафаргалиев

За время, прошедшее после постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», работники исторического фронта Татарии проделали большую работу по исправлению допущенных ими ошибок. С помощью московских историков была подготовлена и издана в 1950 г. на правах рукописи «История Татарской АССР», т. I. Однако отдельные вопросы остались ещё спорными и требуют дальнейшего исследования и уточнения.

Одним из таких вопросов является вопрос о происхождении татар. Эта проблема обсуждалась на специальной сессии Академии наук СССР в 1946 г. при участии историков, археологов, лингвистов и этнографов Москвы, Ленинграда и Казани. Выступивший на сессии проф. А. П. Смирнов утверждал, что «булгарская культура явилась основой культуры казанских татар»¹. И другие участники сессии видели в булгарском языке основу современного татарского языка и на этой основе строили теорию булгарского происхождения татар. В то же время, несколько увлекшись положением, будто «чем древнее народ, тем замечательней его история», они как бы забыли только что выдвинутую ими мысль о булгарском происхождении татар и начали искать татар в эпохе бронзы, когда на этой территории ещё не было никаких булгар. А. П. Смирнов заметил по этому поводу: «Мне сказали, что нельзя вести татар от Ананьина. Татар от Ананьина я не веду, но надо сказать, что для того, чтобы проследить процесс сложения татар, надо брать и разбирать материал эпохи бронзы», — и он советовал начать этногенез татар «с эпохи бронзы»².

Это положение А. П. Смирнова поддержал другой участник сессии, Н. Ф. Калинин, по словам которого формирование татар началось ещё задолго до существования булгар, из тех тюркских племён, которые населяли в то время эту территорию. «Тюркские элементы языка,— говорил Н. Ф. Калинин,— являющиеся основными в современном языке татар, не были всецело привнесены в более позднее время булгарами или другими народами, но, можно думать, имелись среди местного населения и в это раннее время. Косвенным указанием на это может служить упоминание Геродота о тисагетах (тюрагетах) и иирках, возможно, живших именно в нашем крае». Далее Н. Ф. Калинин, «по данным яфетидологии», выступил с предположением, «что слово «казань» было также племенным названием»... и «вполне вероятно», что «ещё в первобытном обществе на Казанке жили тюркоязычные племена»³.

Нет необходимости останавливаться на несостоятельности предположения Н. Ф. Калинина, основанного на «данных яфетидологии», отвергнутой советской наукой. Названия тюркских племён нам известны, но среди них не встречается названия «казань». Оно впервые появляется только при монголах, в связи с постройкой города Казани.

В более выгодном положении находятся те исследователи, которые не уходят в далёкие времена Геродота, а увязывают происхождение татар с историей камских булгар.

Л. Залая, выступивший на сессии с докладом «К вопросу о происхождении татар Поволжья (по материалам языка)», обосновывал булгарское происхождение татар, утверждая, что «процесс образования татарского языка начинается с момента появления на исторической арене булгар Поволжья». «Конечно, мы не настаиваем на том,—

¹ Сборник «Происхождение казанских татар», стр. 16. Казань. 1948.

² Там же, стр. 149.

³ Там же, стр. 93—94.

говорил он,— чтобы современный татарский язык признали целиком и полностью продолжением болгарского языка. Татарский язык пережил в своей истории очень большие изменения, но, несмотря на всё это, он является до известной степени продолжением болгарского языка»⁴.

Не менее успешно чувашские историки доказывают, что от болгарского языка берёт своё начало и язык чувашский. На сессии по истории Чувашии, созванной Академией наук СССР в январе 1950 г., В. Г. Егоров говорил: «Можно уверенно сказать, что современный лексикон чувашского языка в своей тюркской части в основном почти весь болгарский»⁵.

Татарские историки решительно выступили против этой теории болгарского происхождения чувашей. «Все данные говорят о том,— заявлял, например, А. Булатов,— что чуваша автохтоны и, очевидно, как одно из племён, входили в состав болгарского союза племён. Однако нельзя делать вывод, что они являются прямыми потомками болгар», не чувашский, а «казанский татарский язык является прямым продолжением болгарского языка»⁶. Р. Раимов, критикуя Н. И. Ашмарина, одного из сторонников взгляда о болгарском происхождении чувашей, нашёл у последнего «одну серьёзную ошибку: он (Н. И. Ашмарин. — М. С.) считает, что чуваша являются прямыми потомками болгар, а мне кажется, наоборот,— чуваша являются более древним народом, а болгары — потомками чувашей»⁷.

Спор о разделе «наследства» болгар между татарами и чувашами, несомненно, является признаком недоработанности как теории болгарского происхождения татар, так и теории болгарского происхождения чувашей. Нам кажется, что сторонники обеих теорий неправы, потому что они исходят из неверного представления о болгарском ханстве, рассматривают его как государство, вполне сложившееся и в этническом отношении.

Болгарское ханство, образовавшееся во второй половине VII в., после завоевания булгарами Волго-Камского бассейна, представляло, подобно другим государствам раннего средневековья, временное и непрочное военно-административное объединение.

И. В. Сталин, характеризуя империю Карла Великого и подобные империи средневекового периода, отмечал, что все они «не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»⁸.

В состав болгарского ханства, кроме самих болгарских племён, входили марийцы, мордва (эрзя), удмурты, башкиры, буртасы и другие народы и племена, из которых все, кроме буртасов, ныне имеют свой язык, свою самобытную культуру. Арабы, оставившие нам описание внутреннего строя болгарского ханства, говорят о булгарах не как о народе, а лишь как о союзе племён, состоявших из берсул, эсгель, болгар и сувар⁹. Но и из этих племён, как указывает арабский филолог XI в. Махмуд Кашгарский, только болгары и сувары говорили на тюркском языке; что касается языка берсул и эсгель, отнесённых арабскими писателями к болгарским племенам, то он не был тюркским. В своём «Словаре тюркских языков», составленном в 1073—1077 гг., Махмуд Кашгарский к тюркским племенам относит болгар, сувар, печенегов, башкир, кипчаков (половцев), киргизов и татар¹⁰, из которых каждое племя, по его свидетельству, говорило на одном из наречий тюркского языка. «Между тюркскими наречиями,— писал он,— основа лексики единая. Там нет разницы».

Следовательно, даже у этих двух племён (булгар и сувар) не существовало единого языка. Поэтому предположение, что только эти два небольших племени образовали современный татарский народ, требует, по крайней мере, дополнительного обосно-

⁴ Там же, стр. 88.

⁵ В. Егоров. Этногенез чувашей по данным языка. «Советская этнография» № 3 за 1950 г., стр. 84.

⁶ Сборник «Происхождение казанских татар», стр. 142.

⁷ Там же, стр. 144.

⁸ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 12. Госполитиздат. 1950.

⁹ См. «Материалы по истории Татарии». Т. I, стр. 106—107. 1948.

¹⁰ См. Китабе диване льгат эт-тюрк. Т. I, стр. 27, 29. Константинополь. 1914.

вания, тем более, что от прежних булгар домонгольской поры не сохранилось ни одного литературного памятника. Материал болгарской эпиграфики, сохранившийся в виде отдельных случайных фраз среди массы арабских слов, датирован XIII—XIV вв. и возник в период Золотой орды, основная масса кочевого населения которой говорила на родственном булгарам тюркском, точнее, половецком, языке. Следовательно, по материалам позднейшей болгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII—XII вв. с современными татарами.

До сих пор в исторической литературе было принято считать, что источником современного чувашского и татарского языков являлся болгарский язык, с той лишь разницей, что основой чувашского языка послужил язык племён сувар, основой татарского — язык племён булгар¹¹.

Мы уже видели, что Махмуд Кашгарский относил язык обоих болгарских племён к тюркскому языку. Следовательно, основной словарный фонд и грамматический строй у них должен был быть один. Однако между современным чувашским и татарским языками такая большая разница, что ни чуваш не поймёт татарина, ни татарин — чуваша, если они будут говорить на своём родном языке.

Это не значит, однако, что между татарским и чувашским языками нет никакого сходства, — оно есть и легко обнаруживается специалистами. С. Г. Малов, один из крупных знатоков старотюркского языка, справедливо заметил однажды, что чувашский язык более старый, чем татарский, и стоит ближе к старотюркскому языку, чем современный татарский язык¹². Татарский язык сформировался позже, когда в Поволжье, с нашествием монголов, хлынули массы тюрко-язычных племён, угнанных монголами с Востока или покорённых ими во время нашествия орд Батыя.

Одним из важнейших признаков племени, народности, нации является язык. И. В. Сталин пишет: «Язык относится к числу общественных явлений, действующих за всё время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»¹³. Следовательно, нельзя решать вопрос о происхождении татар без учёта данных языка.

Авторы теории болгарского происхождения татар недооценивают значения данных татарского языкознания. Они рассматривают только язык казанских татар, «а не вообще татар Поволжья», совершенно не принимая во внимание язык других татар, например, «мишари», якобы «формировавшийся несколько иначе»¹⁴.

Нами уже отмечалось, как далеко расходятся ныне татарский и чувашский языки, развившиеся из одного источника. Татары, проживающие в Татарской АССР и в пределах современной Ульяновской, Пензенской, Горьковской и Рязанской областей (касимовские татары), в Мордовской АССР и Астраханской области (юртовские татары, татары бывшего Астраханского ханства), и сибирские татары понимают друг друга и говорят на одном языке, хотя названные территории выходят далеко за пределы бывшего Булгарского ханства. Между татарами Татарской АССР и тем татарским населением, которое искони живёт вне пределов бывшего Булгарского ханства, имеется общность не только в языке, но и в некоторых областях культуры и быта. Антрополог Т. Трофимова отмечала, что татары Чистопольского района Татарской АССР в антропологическом отношении не отличаются от «мишарей» Наровчатского района Пензенской области¹⁵.

Таким образом, данные языка, этнографии и антропологии не дают нам права рассматривать вопрос о происхождении казанских татар в отрыве от истории населения, именующего себя татарами; он не может быть решён только на базе материа-

¹¹ См. сборник «Происхождение казанских татар», стр. 148.

¹² См. там же, стр. 114—118.

¹³ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 18.

¹⁴ Сборник «Происхождение казанских татар», стр. 62.

¹⁵ См. Т. Трофимова. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии. Сборник «Происхождение казанских татар», стр. 30.

лов истории камских булгар. Для решения вопроса о происхождении татар должны быть привлечены исторические данные последующих периодов, в первую очередь материалы истории Золотой орды. Сторонники болгарского происхождения татар не придают этим материалам никакого значения. «Остались ли монголы в Поволжье? — спрашивает А. П. Смирнов и отвечает: — Повидимому, нет... монголы, пройдя огнем и мечом волжскую Булгарию, не осели в Среднем Поволжье и, во всяком случае, не оказали заметного влияния на формирование физического облика современных татар»¹⁶. Утверждение А. П. Смирнова о монголах не вызывает возражений, однако известно, что в состав Золотой орды входили не только монголы, но и более многочисленные тюрко-язычные племена — кипчаки, татары и др.

Монгольское государство — Золотая орда — состояло из конгломерата племён и народностей, где сами монголы были незначительным меньшинством по сравнению с другими покорёнными ими тюркскими племенами татар или половцев, почему монголы в Золотой орде и стали терять свой монгольский облик и само название «монголы».

К числу покорённых монголами тюркских племён Рашид-ад-дин относил татар, численно составлявших до образования монгольского государства 70 тысяч кибиток¹⁷. Глава монгольского государства Чингис-хан «множество из них убил и произвел совершенное разорение, расхитил все, что они имели» и «всех сделал бессильными пленниками своим». Эти татарские племена были вынуждены перекочевать в числе улусных людей Джучи на запад. Они были так многочисленны, что в Западной Европе именем «татар» стали называть всех кочевников Золотой орды, в том числе и самих монголов. Между тем татары вовсе не входили в состав господствовавшей феодальной знати Золотой орды, а относились к числу покорённых монголами племён.

Язык этих «татар», как видно из письменных памятников Золотой орды (ханских ярлыков, поэмы «Мухаббат нама» и канонического трактата «Нехджул Фарадус»), заключал в себе очень много элементов половецкого языка. В Европе под татарским языком тогда понимали половецкий, на котором говорило большинство кочевого населения. Франческо Пеголотти, автор книги «Торговое дело», написанной в 1340 г., советовал отправлявшимся в Золотую орду купцам в городе Тани (Азов) «нанять двух переводчиков... которые хорошо знали бы куманский (половецкий.— М. С.) язык»¹⁸. Тем же фактом, должно быть, объясняется составление в Италии в 1303 г. половецкого словаря (Codex Cumanicus).

Многие из кочевых племён Золотой орды, говорившие на тюркско-половецких языках, перекочевали в пределы бывшего Булгарского ханства и там осели, что подтверждается данными так называемой булгарской эпиграфики, в которой есть очень много черт половецкого языка. Наплыв кочевого населения в район Волго-Камского бассейна усилился в период феодальной междоусобицы в Орде, особенно в период распада Золотой орды и образования Казанского ханства, отмеченного составителем «Казанского летописца». Надо полагать, что среди пришельцев было много и татарских племён, говоривших, по свидетельству Махмуда Кашгарского, как и булгары, сувары, башкиры и половцы, на тюркском языке.

Рассмотрим ещё вопрос о судьбе Булгарского ханства во времена господства монголов. Согласно «булгарской теории», Булгарское ханство, завоёванное Батыем в 1236 г., хотя и пострадало от монголов, но всё же сохранило большую долю самостоятельности. «После завоевания Булгарии монголами, — говорит А. П. Смирнов, — булгары еще долгое время сохраняли свое имя. Их князья, как и русские, пользовались большой долей самостоятельности во внутренних делах, получая от ханов ярлыки на княжение»¹⁹. «В Булгарии, — вторит ему Х. Гимади, — как это можно судить по нумизматическому материалу, правила местные князья. В XIII—XIV вв. в Булгарах че-

¹⁶ См. там же, стр. 13—14.

¹⁷ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I, пер. Н. Березина. «Записки археологического общества». Т. XIV за 1858 г., стр. 4.

¹⁸ H. Jole. Cathay and the way thither, p. 292. London. 1860.

¹⁹ Сборник «Происхождение казанских татар», стр. 18.

канились монеты с именами болгарских князьков. Они (монеты. — М. С.) хранятся в коллекциях Государственного музея ТАССР»²⁰.

Ни А. П. Смирнов, ни Х. Гимади не подкрепляют свои доводы историческими документами; нумизматическая коллекция Государственного музея Татарской АССР, на которую ссылается Гимади, не имеет ни одной монеты, чеканенной в Булгарах в XIII—XIV вв. от лица болгарских князей. Эти монеты чеканились в Булгарах только с именем золотоордынских ханов. Правда, Гимади приводит ещё одно доказательство: существование болгарского баскака, — ссылаясь при этом на работу Г. С. Саблукова. Но предположение последнего не подтвердилось. Как установил А. Насонов, в Поволжье, в Кыпчаке и в Крыму, т. е. на территориях, непосредственно принадлежавших ханам Золотой орды, баскаков не существовало²¹.

В доказательство существования в системе золотоордынского ханства вассальных болгарских князей Х. Гимади вслед за С. Шпилевским приводит также отрывок из жития князя Фёдора Ростиславича Смоленского. В отрывке говорится: «Наша ходити русские князи и болгары в орду, к царю, отчин свои просити у царя на столовании свои»²².

Далее Гимади приводит указание хивинского историка XVII в. Абулгази о походе золотоордынского хана Менгу-Тимура против болгар. Абулгази действительно сообщает, не указывая даты, о Менгу-Тимуре, который, по его словам, «предпринял поход в царство Булгарское; по прошествии двух лет он одержал победу и возвратился домой»²³. Но прежде чем сделать из этих двух документов вывод о существовании полусамостоятельного Булгарского ханства, нужно выяснить, о каких булгарах идёт здесь речь. Ни в каких других источниках нет указаний на то, что камские булгары приходили в орду за ярлыками, зато имеется свидетельство араба Эль-Омари о взаимоотношениях дунайских булгар с ханом. «Булгары и сербы на Дунае ухаживали за султанами Кыпчака (за ханами Золотой орды. — М. С.), — пишет он, — вследствие великой власти его над ними и (опасения) взыскания за вражду их, по случаю близости их от него»²⁴. Между прочим, и в вышеприведённом житии Фёдора Ростиславича также говорится о сербах и булгарах дунайских. Всё это даёт основание сомневаться в камско-булгарском происхождении князей, которые ходили к ханам за ярлыками.

Что касается свидетельства Абулгази о двухлетнем походе Менгу-Тимура против болгар, то если бы он имел место в такой близости к Руси, о нём, несомненно, имелись бы упоминания русских летописцев. Между тем в русских летописях мы не находим никаких указаний на войну между Менгу-Тимуром и камскими булгарами. Поход, отмеченный Абулгази, мог быть организован против дунайских булгар. Имеются известия о вмешательстве монголов во главе с Ногаем во внутренние дела дунайских булгар во время правления хана Менгу-Тимура²⁵.

Очевидно, в обоих случаях мы имеем дело с дунайскими булгарами, а не с камскими, государство которых после 1236 г. уже не было восстановлено. В пользу этого предположения можно привести свидетельства современников, посетивших Золотую орду. Из описаний путешествия Марко Поло видно, что братья Поло целый год жили при дворе хана Берке, в городе Великие Булгары, уже восстановленном после разрушения 1236 года. Если бы Булгарское княжество существовало в системе Золотой орды, то в отчёте Марко Поло это было бы отмечено. А мы из этого отчёта, наоборот, узнаём, что в городах Булгары и Сарае жил и владел ими не кто иной, как сам Берке²⁶. Позже в Булгарах был и Ибн-Батута, который также не отмечает ни одного болгарского вассального князя, владевшего бывшим Булгарским ханством.

Из этого отнюдь не вытекает, что при монголах совершенно исчезли болгарские князья; о них говорится в русских летописях, причём часть этих князей названа болгар-

²⁰ Там же, стр. 111.

²¹ См. А. Насонов. Монголы и Русь, стр. 18. М.-Л. 1940.

²² См. Х. Гимади. Народы Поволжья в период господства Золотой орды. «Материалы по истории Татарии». Т. I, стр. 197.

²³ Там же, стр. 215.

²⁴ В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. I, стр. 236—237. 1884.

²⁵ См. Н. Веселовский. Хан из темников Золотой орды Ногай и его время, стр. 41. П. 1918.

²⁶ Марко Поло. Путешествие, стр. 4—5. Л. 1940.

скими (так обычно называют летописцы князей, захвативших город Булгары), хотя эти князья и не были по происхождению булгарами. Так, например, об Азизе, Хасане и Мамат Салтане в русских летописях говорится как о булгарских князьях, тогда как они происходили от потомков Шайбана и каждый из них до появления в Булгарах правил в Сарае в качестве хана Золотой орды; после изгнания из Сарая, заняв город Булгары, они попали в число булгарских князей²⁷. Хасан и Мамат Салтан бежали из Сарая в Булгары, так же как и Булат-Тимур, в 1361 году. В появлении Булат-Тимура в Булгарах Х. Гимади видит осуществление карательных мероприятий Золотой орды по отношению к Булгарскому княжеству²⁸. Это утверждение неверно. Булат-Тимур принадлежал к числу золотоордынских князей-авантюристов; он хотел отнять золотоордынский престол у хана Мурата, а после неудачи бежал к булгарам, «отня весь Волжский путь от Мурата», и пытался здесь основать, как можно судить по его монетам, независимое от ханов Золотой орды владение²⁹.

Говоря о Булат-Тимуре, Х. Гимади приписывает ему также окончательное разрушение города Булгары, но вряд ли это верно. В городе Булгары монетный двор существовал и после Булат-Тимура. Русские летописи после 1361 г. не раз упоминают город Булгары. Разрушение его местный историк Хисамутдин, сын Шерафадина, приписывает Тимуру; это подтверждают и многочисленные предания казанских татар. Конечно, «История булгар» Хисамутдина содержит много анахронизмов, поэтому вопрос о её датировке XVI веком требует тщательного исследования, но отмеченные в ней факты нашествия Тимура на булгар и разрушения им города вполне вероятны, если учесть действия Тимура по отношению к двум Сараям, Астрахани, Маджари и другим городам Золотой орды.

У историков Тимура можно найти косвенное указание о пребывании его войск в Булгарах как во время первого похода против Тохтамышя в 1392 г., так и во время второго похода в 1396 году. Из имевших тогда место битв одна произошла на реке Кундурча, выше Самарской Луки; когда разбитый Тохтамыш бежал и скрылся у булгар, преследовавшие его войска Тимура могли ворваться в город Булгары. После второй битвы Тохтамыш вновь «с несколькими людьми бежал, ушел в страну (Булгар), в лесистую местность, и спасся от львиных когтей, низвергающих врага. Победоносное войско (Тимура) с этой стороны реки (речь идёт о восточном берегу Волги.— М. С.) дошло до того же места, до которого оно в первый поход на Дешт добралось с той стороны реки, и ограбил (все это). Место (же) это недалеко от «страны мрака»³⁰. Это указание Шераф-ад-дина Иезиды подтверждает данные «Истории булгар».

Нашествием Тимура был нанесён последний удар бывшим булгарам, в первую очередь их центру — городу Великие Булгары, который потерял своё торговое и экономическое значение, уступив первенство новому городу — Казани, основанному в годы нашествия Тимура. Местная феодальная аристократия края, по мере ослабления связей между Сараем и Камско-Волжским бассейном, стала проявлять сепаратистские тенденции, что привело к усилению обособления края от остальных центров Золотой орды и создало условия для образования нового феодального государства — Казанского ханства.

Из русских летописей видно, что перед появлением в Казани изгнанного из орды золотоордынского хана Улук-Мухамеда в 1438 г. там сидел князь «вотчик» Алибек, правивший Казанью и её окрестностями независимо от ханов Золотой орды. Улук-Мухамед, отнявший Казань у князя «вотчика», опираясь на местные феодальные элементы и на ту часть татар, которая прибыла с ханом, положил начало Казанскому ханству. Как сообщается далее в казанской летописи, к хану стали собираться татары из остальных районов уже распавшейся Золотой орды: «Из Астрахани, Азова и от Крыма, и начаша из могуты время той великая Орда Золотая усиливаети и укрепляти вместо Золотая Орда Казань, Новая Орда». Составитель Казанской летописи, хорошо знавший

²⁷ См. П. Савельев. Монеты Джучидския. «Записки археологического общества». Т. XII за 1858 г., стр. 212—213.

²⁸ См. «Материалы по истории Татарии». Т. I, стр. 219. Казань.

²⁹ См. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. X, стр. 233; т. XVIII, стр. 101; Х. Френ. Монеты ханов улуса Джучи, стр. 19.

³⁰ В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II, стр. 178. М.-Л. 1941.

историю Казанского ханства, рассматривает его «как дочь младую», рождённую от «престарелые матере» — Золотой орды³¹. Эти данные русской летописи в «Истории Татарской АССР» не только не учтены, но с лёгкой руки составителей признаны «необоснованными». В то же время замалчиваются и факты непрерывных нападений казанских татар на русскую землю, не уступавших по своей опустошительности набегам ханов Золотой орды.

После образования Казанского ханства, когда произошла более или менее устойчивая концентрация родственных по языку, быту и хозяйственному укладу народностей и племён, началось формирование современных татар путём слияния различных тюркоязычных народностей и племён, близких между собой не только по культуре, но и по хозяйственному быту. В длительном процессе образования современных татар, кроме местных булгарских племён и татар, переселившихся в период Золотой орды, повидимому, приняли участие и буртасы, начиная с IX в. бывшие западными соседями болгар. Б. Д. Греков и Н. Ф. Калинин считают буртасов предками мордвы-эрзя³². Наши сомнения по этому вопросу мы высказали в другом месте, поэтому нет необходимости их повторять³³.

Отождествление буртасов с мордвой-эрзя несовместимо с известными данными арабского писателя Масуди. Объясняя происхождение названия реки Буртас, Масуди писал: «Буртас есть собственное имя тюркского народа, который жил на этой реке (Буртас. — М. С.) и дал ей свое имя... Их страна хорошо возделывается и лежит между Хазарами и царством болгар... (буртасы) составляют часть Хазарского царства»³⁴. Завоеванные монголами буртасы впоследствии отатарились; об этом можно судить по сохранившимся в актовых материалах XVII в. именам лиц, названных буртасами. Под рубрикой «буртас — пособный татарин» встречаются следующие имена: Багильди Торгулов, Одмай Багишин, Багишин Ураз, Базит Колчурин, Тулучи Багушев, Белогаз-Ногаяев, Баштай Тенюшев, Деркаев Емяш, Екай Терегулов, Казяев Емалий и др.³⁵

В образовании татарской народности возможно также в какой-то мере участие мордовского племени «каратай». Сёла с таким названием существуют в пределах Татарской АССР, население которых составляет ныне отатаренная мордва, говорящая на татарском языке.

Нам кажется, что без учёта выше приведённых данных нельзя решать вопрос о происхождении татар. «Булгарская теория» происхождения татар, как видим, имеет очень много недостатков.

³¹ См. ПСРЛ, Т. XIX, стр. 12, 212.

³² См. «Материалы по истории Татарии». Т. I, стр. 112.

³³ См. М. Сафаргалиев. Заметка о буртасах. «Учёные записки» Мордовского научно-исследовательского института, стр. 93. Саранск. 1951.

³⁴ «Материалы по истории Татарии», Т. I, стр. 112.

³⁵ См. М. Золотницкий. Алфавитный список древних исторических инородческих имён, служащий к объяснению названий населённых местностей Казанской губернии. Труды 4-го археологического съезда в России. Т. I, стр. 155. Казань. 1884.